



В Украине уже стали забывать об одном из самых резонансных дел относительно преступлений в зоне АТО - деле батальона МВД "Торнадо" (он же "Шахтерск").

Это производство касалось пыток и изнасилований, совершенных, по версии обвинения, членами данного формирования. В обществе укрепилась мысль, что "торнадовцы" надежно осуждены за совершенные в зоне АТО тяжкие преступления и отбывают срок, периодически приезжая на судебные заседания по другому делу - об организации бунта в Лукьяновском СИЗО в августе 2017 года. Эти заседания идут в Шевченковском суде Киева.

Однако на поверку с делами "Торнадо" оказалось не все так просто: по основному делу, увенчанному приговором Оболонского суда, потихоньку продолжаются слушания кассационной жалобы адвокатов "Торнадо" в Верховном суде.

Следующее заседание запланировано на 9 апреля.

В процессе касательно бунта в СИЗО суд проявил гуманизм и начал выпускать арестантов на свободу. Сначала 15 февраля освободили из-под стражи двух экс-бойцов расформированного "Торнадо" - Анатолия Пламадялу и Бориса Гульчука. Их отправили под круглосуточный домашний арест и обещали надеть на них электронный браслет. Если найдут свободный.

Пламадяла уехал в Кривой Рог, а Гульчук - в Полтаву (Пламадяла запомнился тем, который по команде своего комбата Руслана Онищенко во время слушаний дела в Оболонском суде обливал прокуроров из принесенных под одеждой бутылок зловонной субстанцией, похожей на фекалии, чтобы сорвать допрос потерпевших).

А уже 17 марта тот же Шевченковский суд снова проявил снисхождение: выпустил на волю еще двух бывших членов скандального батальона - Никиту Куста и Максима Глебова. Им тоже поменяли меру пресечения с содержания под стражей на круглосуточный домашний арест.

Куст уехал в Боярку, Глебов (он же Ахиллес) остался под домашним арестом в Киеве.

Глебов известен тем, что в СИЗО отрезал себе часть уха и бросил под ноги конвоиру, а тот потерял от увиденного сознание.

К слову, "торнадовцы" усилили защиту бывшими правоохранителями.

Примечательно, что еще несколько лет назад адвокат "торнадовцев", отставной полковник милиции Руслан Сушко, работал старшим следователем по особо важным делам в МВД и его профилем были расследования серийных убийств и отлов маньяков, которых на его счету не меньше восьми. Именно он расследовал дело нашумевшего в 2007 году Васильковского маньяка, нападавшего в нулевых на женщин на Киевщине. Но после того как отдел Сушко в милиции разогнали, он подался в адвокатуру, и среди его нынешних подзащитных немало обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений.

Так почему же начали выпускать "торнадовцев"?



Коллективное фото торнадовцев после ареста. Четверо из этой компании уже на свободе

Как оказалось, батальону Руслана Онищенко продолжает помогать пресловутый "закон Савченко".

Хотя закон и отменили в 2018 году, согласно разъяснениям Верховного суда, нормы закона имеют "ультраактивное действие" и распространяются на весь срок предварительного содержания в СИЗО, если обвиняемый или подозреваемый был помещен под стражу до или во время действия закона. В соответствии с этими

изменениями, один день предварительного заключения засчитывался за два дня отбывания наказания. В итоге весь срок содержания в СИЗО даже после отмены "закона Савченко" подлежит зачету - день за два.

Основная часть бойцов "Торнадо" была помещена под стражу в СИЗО в 2015 году. Именно с момента фактического задержания у них пересчитывался срок по "закону Савченко".

Напомним, что 7 апреля 2017 года Оболонский районный суд Киева вынес обвинительный приговор в отношении бойцов расформированного батальона. Комбат Руслан Онищенко был приговорен к 11 годам лишения свободы, его зам Николай Цукур - к 9 годам, гражданин Беларуси Даниил Ляшук - к 10 годам, Илья Холод - к 9,5 годам.

Экс-бойцы Борис Гульчук, Максим Глебов, Никита Куст получили 9 лет тюрьмы каждый, а Анатолий Пламадяла - 8 лет лишения свободы. Кроме того, бойцы расформированной роты "Торнадо" Юрий Шевченко, Роман Иваш, Андрей Демчук и Никита Свиридовский приговорены к 5 годам лишения свободы с испытательным сроком в 3 и 2 года.

Ходили слухи, что из-за признания вины Шевченко его сотоварищи по батальону сломали ему ногу в СИЗО. Но "торнадовцы" утверждают, что тот просто поскользнулся на мокром от сырости лестничном марше в изоляторе.

С каждого из осужденных взыскали 7 750 гривен судебных расходов, все они были лишены милицейских званий. Хотя непонятно, как носители тюремной субкультуры вообще восприняли наличие милицейского звания у того же комбата Онищенко (Абальмаза), у которого в прошлом было пять судимостей.

Таким образом, Куст, Гульчук, Глебов и Пламадяла еще 2020 году полностью отбыли сроки по приговору Оболонского суда. Но их продолжали держать под арестом по делу о беспорядках в СИЗО. Только в феврале-марте им поменяли меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест в деле по беспорядкам в СИЗО 2017 года. Тогда в камере нашли веревки, крюки и другие приспособления для побега, а заключенные забаррикадировались в своей "хате" и отказывались выезжать из изолятора на этап.

Почему вдруг суд решил освободить фигурантов резонансного дела до вынесения нового приговора - загадка. Хотя прокуратура настаивала на продлении содержания под стражей и предупреждала о риске побега и совершения новых преступлений.





Лилия Сулейманова



2 дн. • 🌐

Повністю на тираж всеще не вистачає



**Збор коштів на друк книги
Руслана Оніщенко на картку**

**з обов'язковим дописом -
"на книгу"**



1 коментарий • 26 репостов